

Глава 22: Сравню ли с летним днем твои черты

— О, брат, твое ремесло хорошо! — Ши Цюси погладил свой короткий ежик, похожий на киви, и остался очень доволен. Он убежден, что по-настоящему красив тот мужчина, которому идет прическа ежик.

— Конечно, я занимаюсь этим десять лет, и независимо от того, чья голова будет передо мной, я сделаю все идеально, — «Средиземноморский» брат уверенно улыбнулся, очевидно, уверенный в своем мастерстве.

— Заплатил, брат, я пойду, нужно купить кое-какие новогодние товары, — Ши Цюси отсканировал код для оплаты, вышло всего десять юаней. В столице за эти деньги самое большее можно спросить консультанта о запахе духов.

В Аньлине лучше всего подстричься до китайского Нового года, иначе следующая возможность появится только после второго февраля. Ши Цюси подоспел до Малого Нового года. Изначально он планировал взять с собой Чи Ваня, но, подумав о толпах на улице, передумал.

Он отчасти догадался, что у парня, вероятно, какие-то психологические проблемы, нормальный человек не стал бы бояться толпы, к тому же, его характер и аппетиты непостоянны. Ши Цюси рано обнаружил, что Чи Ван иногда кажется весенним ветерком, а иногда холодным льдом. Его аппетиты иногда сопоставимы с аппетитом трех бывалых быков, а иногда не дотягивали и до цыпленка.

Просто Чи Ван не хотел говорить, а Ши Цюси не заставлял. Если в будущем он действительно будет относиться к нему как к брату, рано или поздно расскажет.

Прежде чем выйти, Ши Цюси напоследок полюбовался своей свежей прической в зеркале, после чего довольный вышел за дверь. Не успел он сделать несколько шагов, как заметил лист бумаги, прикрепленный к стеклянной двери парикмахерской, и обернулся.

— В чем дело, брат, прическа не понравилась? — «Средиземноморский» брат убрал ножницы, бормоча в сердце: Не может быть, я же только что расхваливал.

В этот момент глаза Ши Цюси загорелись, и он с взволнованным видом схватил брата за руку.

— Брат, сейчас действует скидка 30% на окрашивание волос?

«Средиземноморский» брат мгновенно успокоил свое беспокойное сердце. А он-то думал.

— Да, а что, хочешь покрасить волосы? Что ж, брат, с тебя будет всего 1,5% от цены. — Так уж вышло, что у бутылочки с краской для волос, купленной по высокой цене, вот-вот истечет срок годности, и потратить его на Ши Цюси несложно.

Ши Цюси энергично закивал. Он давно хотел покраситься.

— Большое спасибо, брат, хочу покрасить волосы в красновато-рыжий, можно? — Чтобы покрасить волосы в Шанхае потребуется не менее чем четырехзначная сумма. Ши Цюси даже подозревал, что на волосы намазывают золото, с таким же успехом можно просто ограбить его.

Парикмахер тоже обрадовался, когда услышал это. В ассортименте действительно была красная краска, просто идеальная. Однако он не мошенник, и сообщил причину столь низкой цены заранее.

— Ну вот, у меня как раз есть краска для волос от известного бренда на букву G. Ты, наверное, тоже его знаешь. Только вот срок годности истекает через два месяца. Если хочешь, возьму с тебя 50 юаней, малость да заработаю. Что думаешь?

— Без проблем, покрась меня, — Ши Цюси без колебаний согласился. Шутите что ли, если его могут покрасить за 50 юаней, даже если превратят в красный фонарь, Ши Цюси улыбнется и скажет, как это красиво.

Полтора часа спустя брат-парикмахер начал смывать краску с головы, а затем высушивать волосы феном. Когда готовый результат предстал перед зеркалом, он не забыл от всего сердца похвалить.

— Брат, ты прям другим человеком стал. За эти годы более сотни человек красились в рыжий, но никому из них не подходил он так сильно, как тебе.

— Я слишком красив, черт побери! Кто поверит, что мне скоро тридцать... — Ши Цюси уставился на свое отражение и пробормотал под нос.

Ши Цюси изначально имел внешность хулигана, став старше, он намеренно подавлял свой темперамент, не присущий хорошим людям. Хотя он казался более зрелым и уравновешенным, лишился части своего обаяния. Самое особенное в нем скрыто, поэтому в целом он выглядит обычно.

Но теперь с этой рыжей головой его хулиганская натура вернулась, набирая обороты. Эта прическа не только делала его красивым, но и молодила. Полуживой настрой социального животного исчез, сменившись на юношеский, словно у старшеклассника.

У брата-парикмахера зачесались руки, и он бесплатно побрил брови. Ши Цюси взглянул на себя в зеркале и присвистнул. Сейчас ему снова 18.

Ши Цюси очень довольный отсканировал код для оплаты, ему отправили фото, и он выставил его в моментах для друзей, чтобы похвастаться. Они счастливо завершили услугу, которая удовлетворила обе стороны.

Ши Цюси, напевая коротенькую песенку, расхаживал по рынку. Он скупил по невиданно низкой цене полтуши свинины, несколько катти капусты, сто катти говядины, а также две бараньи ноги, которые хозяйка мясной лавки буквально насильно вручила ему за полцены.

Ши Цюси не мог отказаться, и ему оставалось только принять доброту хозяйки. После он пошел к фруктовому ларьку по соседству, купил две коробки клубники и тайком подсунул под прилавок баранину. Босс увидит, когда будет закрывать прилавок.

С тележкой, полной продуктов, Ши Цюси медленно поехал домой на старом грузовике. Он так увлекся, что забыл заранее сообщить тете Ван, что покрасился, и по возвращении женщина схватила его за воротник и раскритиковала.

— Что с тобой? Ты узнал, что твой дядя Ли сломал фонарь, и решил заменить его? У тебя волосы на голове короче, чем ресницы, а твои брови... что, у парикмахера рука дрогнула? Как можно так стричь, что даже бровей не оставить?

Тетя Ван, глядя на хулиганский вид Ши Цюси, злилась, что железо не может стать сталью. Почему этот тридцатилетний ребенок застрял в 2000-х? Что за шутка?

Ши Цюси не осмелился выступить против и оправдываться за свою красную фонарную голову, лишь молча бросил взгляд на дядю Ли, стоявшего позади с поднятым большим пальцем: красавец, больше говорить не нужно.

— Не стойте столбом! Ты, иди помой капусту, ты, позови Сяо Чи поесть. От твоей красной головы мне аж дурно стало, — тетюшка Ван отдала приказ, и двое мужчин вздрогнули и побежали выполнять свои обязанности.

С другой стороны, кабинет Чи Ваня.

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: В последнее время ты немного странный. Почему ты так старательно пишешь? Ты не заболел?»

Чи Ван с трудом зажмурил напряженные глаза, едва уняв в них боль, а затем взял телефон, чтобы ответить на сообщение.

«Трудолюбивая маленькая пчелка: нет, со мной все в порядке, не болею»

Просто Ши Цюси не приходил к нему, а он не мог найти себе занятие, поэтому пришлось сосредоточиться на писательстве.

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Раз уж ты в стабильном состоянии, почему бы не написать две обещанные книги?»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: Твои читатели каждый день с нетерпением ждут, так что хоть напиши тысяч десять-двадцать слов»

«Ангел красоты, никогда не наседающий на писателя: О, кстати, клубника и клубничное варенье, которые ты прислал на этот раз, восхитительны. Не мог бы прислать еще? Я заплачу, ну так что?»

Чи Ван усмехнулся. Ладно бы просила дополнительную главу, но она мечтает о клубничном варенье, приготовленном Ши Цюси. Ему самому не хватало, откуда он мог взять несколько банок, чтобы отправить обжоре?

«Трудолюбивая маленькая пчелка: Дополнительная глава будет отправлена самое позднее послезавтра. Клубничное варенье не обсуждается»

Отправив сообщение, Чи Ван отбросил телефон в сторону и проигнорировал бомбардировку и приставания другого человека. Он просто лежал на столе с некоторой меланхолией. Интересно, закончил ли брат Ши свои дела. Ему так скучно одному, можно только играть с Дамэйню.

Позапрошлой ночью, во время сна, Дамэйню так сильно разволновался, что разрушил конуру, подаренную доктором Хуа. Его лапа застряла в дыре, и только с помощью Чи Ваня он освободился.

Один человек и одна собака смотрели друг на друга. Чи Ван глядел на Дамэйню с невинной мордочкой, затем перевел взгляд на полуразрушенную конуру и искренне сказал:

— На самом деле это Цзяо-эр лежал и все сломал.

Другого способа нет, он мог только оформить заказ на новую конуру для Дамэйню через интернет и ждать доставку.

Чи Ван втянул носом. Приближалось время обеда, и воздух уже наполнился запахами еды. Пора идти есть в дом тети Ван, любопытно, придет ли Ши Цюси сегодня. Чи Ван правда хочет поесть со своим братом Ши.

Ши Цюси, о котором вспоминал Чи Ван, в этот момент стоял в дверях. Перед дверью лежал огромный пакет. Он поднял его и рассмотрел: большая, мягкая, неломающаяся собачья будка «Кружевная принцесса».

Какого черта, Чи Ван снова покупает всякую чепуху.

Ши Цюси молча подхватил конуру, затем фамильярно достал ключ из-под ковра, сам открыл дверь, вошел во двор и крикнул:

— Маленький ублюдок, выходи скорее, пойдем обедать вместе с братом!

Чи Ван, услышав голос, выбежал из кабинета со скоростью 100 метров в секунду, не успела радость продлиться долго, как он увидел прическу Ши Цюси.

Это слишком... красиво!

Чи Ван схватился за сильно колотящееся сердце и тупо уставился на Ши Цюси, стоящего на солнце, чрезвычайно привлекательного.

Возможно, из-за солнца Ши Цюси слегка сощурился, выглядя нетерпеливым. Но это нетерпение в сочетании с чертами его лица и прической придавало ему безмерную сексуальность.

В молодости, он со скукой читал любовные стихи, но в этот момент они мягко лились из его уст:

— Share I compare thee to a summer's day? Thou art more lovely and temperate... («Сравню ли с летним днем твои черты? Но ты милей, умеренней, краше...» Сонета 18, Уильям Шекспир, перевод С.Я. Маршака)

Промозглым зимним днем Чи Ван ощутил тепло лета, почти прожигающее его глаза.

Ши Цюси с озадаченным видом нахмурился.

— Что ты говоришь? Не стой и не валяй дурака, пойдем обедать, сегодня пируем!

Он шагнул вперед и схватил его за рукав. В глазах одного был голод, в глазах другого — невыразимая страсть, они молча двинулись вперед по «коровой» дорожке из грязных следов, оставив позади Дамэйню, не знающего, следовать ли за ними. Он охранял пустой двор, его рассеянный отец даже не взглянул на него, когда уходил, увлеченный соблазнительной лисицей.

Дамэйню лежал на ступеньках с легкой меланхолией, скрестив передние лапы под туловищем, взвыл в никуда. Да ладно, я кого-нибудь волную? Такой красоты я вот-вот помрет с голоду!

Никто, нет, ни одна собака не отреагировала, Дамэйню мог лишь с сожалением закрыть рот, делая вид, что ему все равно, и фыркнуть.

На самом деле все равно на еду, его конуру снесли. Эти двое даже не заметили ее!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1595924>